

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 001.38

doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-24-28

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

© *Наталья Васильевна Гришечкина*

Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, г. Саратов, Россия

natalja_grishechkina@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются социально-онтологические основания трансдисциплинарности, нового способа производства знания, интегрирующего усилия ученых, практиков, потребителей и энтузиастов. Показано, что фундаментальной онтологической характеристикой трансдисциплинарности, является трансгрессивность как тотальная направленность к прорыву любых социальных границ, институциональных и стратификационных, и их преодоление в коллективных познавательных проектах. В условиях сетевого общества трансдисциплинарность может быть понята на основе стратегии установления горизонтального установления социальных связей, используемой как учеными, так и пользователями для наиболее быстрого применения научных знаний переднего края в повседневных практиках. Поскольку социальные сети имеют универсальный системообразующий статус в цифровом обществе, постольку трансдисциплинарность является социально-онтологической характеристикой социальных процессов.

Ключевые слова: социальная онтология, научное знание, современное общество, трансдисциплинарность, трансгрессивность, социальные сети.

Для цитирования: Гришечкина Н.В. К вопросу о социальной онтологии трансдисциплинарности // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 104. № 3. С. 24-28. doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-24-28.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

On the issue of the social ontology of transdisciplinarity

© *Natalia V. Grishechkina*

Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov, Russian Federation

natalja_grishechkina@rambler.ru

Abstract. The article examines the socio-ontological foundations of transdisciplinarity, a new way of producing knowledge that integrates the efforts of scientists, practitioners, consumers and enthusiasts. It is shown that the fundamental ontological characteristic of transdisciplinarity is transgressivity as a total orientation towards breaking through any social boundaries, institutional and stratification, and overcoming them in collective cognitive projects. In a networked society, transdisciplinarity can be understood on the basis of a strategy for establishing horizontal social connections, used by both scientists and users for the fastest application of cutting-edge scientific knowledge in everyday practices. Since social networks have a universal system-forming status in a digital society, transdisciplinarity is a socio-ontological characteristic of social processes.

Key words: social ontology, scientific knowledge, modern society, transdisciplinarity, transgressivity, social networks.

For citation: Grishechkina N.V. On the issue of the social ontology of transdisciplinarity. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 104. No 3. P. 24-28. doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-24-28.

Введение

Динамика развития современного общества обуславливает качественные преобразования социальной реальности. Наука как социальный институт и система объективных знаний о мире находится в центре данных процессов и отражает общесоциальные тенденции развития на всех уровнях производства научного знания. Трансдисциплинарность научного зна-

ния представляет собой не только новый способ производства научного знания, но и проявление общесоциальных процессов детерриториализации, распространившихся на науку. Традиционно анализ социальных аспектов распространения научного знания связывается с конфликтом рационального и иррационального [9; 12], на этом фоне новые процессы в развитии науки, приводящие к принципиально новым видам ее социальной организации, остаются в тени и рассматриваются как маргинальные феномены. Так, возникновение гражданской науки оценивается обычно внутри дисциплинарных рамок, без учета ее тотальной экспансии во все отрасли научного знания [14]. Вместе с тем все чаще в фокусе внимания исследователей оказывается общий структурный контекст социальных изменений, в котором трансформируется соотношение автономии и гетерономии [5]. Возникновение новых форм социального, трансформация социальных институтов и практик требуют социально-философского анализа сущности происходящих изменений. В связи с этим актуальным является обращение к вопросу о социальной онтологии трансдисциплинарности.

Обсуждение

Научное знание, как правило, рассматривается в когнитивном ракурсе, но возможна и его пространственная интерпретация, которая позволяет уловить не только взаиморасположенность в социальном пространстве тех, кто научное знание производит, и тех, кто его потребляет, но и реальную включенность процессов производства, усвоения, применения и ретрансляции в жизненное пространство личности [8]. Если исходить из социально-конструктивистской методологической программы, знание, укорененное в жизненном мире индивида, является источником социогенеза, так как используется им для усвоения и исполнения социальных ролей. В этом случае знаниевый анализ может быть переведен на уровень социальной онтологии. Социальная онтология, по определению Б. Эпштейна, изучает природу и устойчивые характеристики социального мира [17]. Как отмечает обосновывающий важность социальной онтологии Р. Лауер, ответы на онтологические вопросы могут способствовать успеху эмпирических исследований [2, с. 22]. Н.И. Тимофеева и В.Ю. Каплин, обращаясь к вопросам социальной онтологии, настаивают на том, что исследование общества нуждается «в разработке теоретико-методологических конструкций, способных осмыслить уже имеющиеся достижения и обнаружить точки соприкосновения между противоположными по целям и характеру средствами познания социальной реальности» [7, с. 252].

Базовыми онтологическими основаниями общества являются индивиды (социальные группы и общности), а также социальные связи и отношения, возникающие между ними. Учитывая неразрывное единство данных оснований в методологическом плане необходимо акцентировать динамический и конструируемый характер социальных связей и отношений, задающих материю социальной реальности. В этом отношении проясняющим понятие социальной реальности является различие между реальным и реальностью, которое проводит Б. Николеску [18]. В его интерпретации то, что фактически существует, есть то, что не является продуктом воображения, имитации или иллюзии, является реальным. В этом отношении реальное отражает мир вещей, что отражается в этимологии данного понятия, восходящей к латинскому корню *res* («вещь»). Что касается реальности, то данное понятие указывает с точки зрения Б. Николеску на состояние вещей, способы и формы их существования, то, что можно испытать или увидеть. Николеску постулирует, что реальность – это социальная конструкция, консенсус коллектива или соглашение.

Давая определение современной социальной онтологии, А.М. Орехов, отмечает, что «это учение о базовых принципах устройства социальной реальности, основанное на междисциплинарных и трансдисциплинарных стратегиях исследования социального мира» [4]. Используя классические методологические вопросы для исследования социальной онтологии, сформулированные П. Штомпкой [15] об основе социального порядка, природе человеческой деятельности, механизме и направлении социальных изменений, можно предположить, что таковой основой является трансгрессия как состояние современного общества, отражающее и основу его социального порядка, и природу челове-

ской деятельности, и механизм и направление социальных изменений. Достаточно подробный анализ данного концепта в его социально-философском значении проводится в исследовании Е.А. Громовой [1, с. 61], где трансгрессия рассматривается как атрибут современного общества, определяющий социальный порядок.

Истоки возникновения данного понятия восходят к немецкой классической философии. В философии Г. Гегеля концепт трансгрессии представляет собой универсальное свойство бытия, отражающееся в его стремлении к полноте через выход за границы определенного качества [13]. Социальная реальность является с этой точки зрения пространством конструирования границ и стремлением к их преодолению. Дж. Урри в этом отношении утверждает, что «Само по себе разделение между «физическим» и «социальным» является социоисторическим продуктом, который, как явствует, разрушается» (цит. по: [1, с. 61]), а с точки зрения концепта трансгрессии, можно сказать, что преодолевается. Особенностью современного этапа развития общества является его трансгрессивный характер, тотальная направленность к выходу за границы и преодоление их.

Трансдисциплинарность научного знания в свете постулирования трансгрессивности современного общества также является формой преодоления границ (не только институциональной науки, но и науки как социальной системы, имеющей свои границы). А.А. Мамченко и Е.Н. Дзятковская определяют трансдисциплинарность как трансграничность, сравнивая ее с процессом глобализации, который как представляется, выражает социальный эффект трансгрессивности современного общества [3, с. 44].

Авторы монографии «Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы» анализируя сущность и специфику понятия трансдисциплинарности, отмечают, что оно возникает во второй половине XX в. и начинает использоваться уже в 1972 г. в рамках работы конференции Организации экономического сотрудничества и развития [11]. Примерно с середины 70-х гг. XX в. начинается процесс сетевой социальной революции [10], т.е. первая научная атрибуция трансдисциплинарности и переход к цифровому обществу совпадают. Социальным фактором, интенсифицирующим и мультиплицирующим процессы преодоления границ в современном обществе, является развитие информационных технологий, как следствие становление глобального информационного общества и расширение свободы выбора человека.

Как отмечает М. Кастельс, тотальное распространение и расширение глобальных сетей инкорпорирует их логику в социальное бытие и сознание [16]. Комментируя идеи Кастельса, Н.Е. Серкина показывает, что в его подходе специфическое устройство сетей и особенности их функционирования экстраполируются на организационные структуры современных обществ, а сами сетевые структуры в условиях постиндустриальной экономики рассматриваются как основа устойчивого развития всех общественных сфер [6]. Однако важно отметить, что социальное проектирование и социальное управление сегодня повсеместно является социально-обоснованным, а все повседневные практики так или иначе имеют экспертное сопровождение. Возможность существования в современном обществе определяется способностью выходить из наличных сетей, развивать новые сети и реконструировать смыслы на основании внешних по отношению к построенным сетям систем ценностей и убеждений, то есть условием бытия в современном сетевом обществе является способность выходить за границы, преодолевать их.

Выводы

Таким образом, процесс выхода за границы и преодоления границ как внутри науки, так и за ее пределами является одним из направлений более глобального процесса, отражающего сущность современного общества и проявляющегося в общесоциальной тенденции трансгрессии на различных уровнях социальной структуры общества (в экономике, политике, культуре в целом). В заключение стоит отметить, что онтологическими основаниями трансдисциплинарности являются процессы глобализации социальных связей и отношений с одной стороны. С другой стороны, трансдисциплинарный характер производства знания становится общесоциальным и определяющим развитие современного общества, то есть характеризующим социальную онтологию современного общества.

Список источников

1. *Громова Е.А.* Трансгрессирующее общество: о метаморфозах социального порядка // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. 2015. № 3 (29). С. 58–63.
2. *Лауэр Р.* Предшествует ли социальная онтология методологии социальных наук? // Вопросы социальной теории. Т. XIV. 2022. С. 21–43.
3. *Мамченко А.А., Дзятковская Е.Н.* Трансдисциплинарность как преодоление границ // Ценности и смыслы. 2016. № 3. С. 143–154.
4. *Орехов А.М.* Социальная онтология Б. Эпштейна // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 3. С. 572–581.
5. *Похилько А.Д., Вольтер О.В, Наганетова А.Г.* Автономия и гетерономия в современной социальности // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 3. С. 24–34. DOI 10.18522/2070-1403-2021-86-3-24-34.
6. *Серкина Н.Е.* Понятие сетевого общества М. Кастельса // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 2(41). С. 161–169. DOI 10.24411/2078-1024-2019-12017.
7. *Тимофеева Н.И., Каплин В.Ю.* Понятие и основные виды социальной онтологии // Общество и право. 2014. № 1 (47). С. 251–255.
8. *Тихонова С.В.* Пространственные структуры эпохи “Пост”: человек в глобализирующемся мире. Саратов: Изд-во СГСЭУ, 2005.
9. *Тихонова С.В.* Социально-онтологический статус мифа // Философия и общество. 2008. № 3(51). С. 44–57.
10. *Тихонова С. В., Афанасьев И.А.* Общество риска: мифологизация одной парадигмы // Человек. 2009. № 3. С. 57–63.
11. Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / Под ред. В. Бажанова, Р. Шольца. М.: Навигатор, 2015. 564 с.
12. *Трохимчук Е.А., Кочетов М.Н.* Наука и миф как основа трансформаций современной культуры // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 97. № 2. С. 21–27. DOI 10.18522/2070-1403-2023-97-2-21-27.
13. *Фаритов В.Т.* Трансгрессия, граница и метафизика в учении Г.В.Ф. Гегеля // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 48–52.
14. *Филатова А.А.* DIY biology: переустанавливая границы науки // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 1. С. 56–77. DOI 10.18522/2070-1403-2020-78-1-56-77.
15. *Штомпка П.* Формирование социологического воображения. Значение теории // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 64–72.
16. *Castells M.* Informationalism, networks, and the network society: a theoretical blueprint // The network society: a cross-cultural perspective / Edited by M. Castells. Cheltenham; Northampton, MA Elgar, cop. 2004. Pp. 3–49.
17. *Epstein B.* Social Ontology // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. Spring, 2024.
18. *Nicolescu B.* Transdisciplinarity: The Hidden Third, between the subject and the object. In I. Chirilă and P. Bud (Eds.), *atiinpă, Spiritualitate, Societate [Science, Spirituality, Society]*. Eikon, Cluj-Napoca, Romania, 2011. Pp. 11–34.

References

1. *Gromova E.A.* Transgressive society: on the metamorphoses of the social order // Bulletin of the Volgograd State University. Ser. 7: Philos. 2015. No. 3 (29). P. 58–63.

2. *Lauer R.* Does social ontology precede the methodology of social sciences? // Questions of social theory. Volume XIV. 2022. P. 21–43.
3. *Mamchenko A.A., Dzyatkovskaya E.N.* Transdisciplinarity as overcoming boundaries // Values and meanings. 2016. No. 3. P. 143–154.
4. *Orekhov A.M.* B. Epstein's social ontology // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy. 2022. Vol. 26. No. 3. P. 572–581.
5. *Pokhilko A.D., Voltaire O.V., Nagapetova A.G.* Autonomy and heteronomy in modern sociality // Humanities and Social Sciences. 2021. No. 3. P. 24–34. DOI 10.18522/2070-1403-2021-86-3-24-34.
6. *Serkina N.E.* The concept of a network society by M. Castells // Bulletin of the Maikop State Technological University. 2019. No. 2(41). P. 161–169. DOI 10.24411/2078-1024-2019-12017.
7. *Timofeeva N.I., Kaplin V.Yu.* The concept and main types of social ontology // Society and Law. 2014. No.1 (47). P. 251–255.
8. *Tikhonova S.V.* Spatial structures of the Post era: man in a globalizing world. Saratov: Publishing house of the SSEU, 2005.
9. *Tikhonova S.V.* Socio-ontological status of myth // Philosophy and Society. 2008. No. 3(51). P. 44–57.
10. *Tikhonova S.V., Afanasyev I.A.* Risk society: mythologization of one paradigm // Man. 2009. No. 3. P. 57–63.
11. Transdisciplinarity in philosophy and science: approaches, problems, prospects / Edited by V. Bazhanov, R. Scholz. M.: Navigator, 2015. 564 p.
12. *Trokhimchuk E.A., Kochetov M.N.* Science and myth as the basis of transformations of modern culture // Humanities and social sciences. 2023. Vol. 97. No. 2. P. 21–27. DOI 10.18522/2070-1403-2023-97-2-21-27.
13. *Faritov V.T.* Transgression, boundary and metaphysics in the teachings of G.V.F. Hegel // Bulletin of Tomsk State University. 2012. No. 360. P. 48–52.
14. *Filatova A.A.* DIY biology: reinstalling the boundaries of science // Humanities and social Sciences. 2020. No. 1. Pp. 56–77. DOI 10.18522/2070-1403-2020-78-1-56-77.
15. *Shtompka P.* The formation of the sociological imagination. The meaning of theory // Sociological research. 2005. No. 10. P. 64–72.
16. *Castells M.* Informationalism, networks, and the network society: a theoretical blueprint // The network society: a cross-cultural perspective / Edited by M. Castells. Cheltenham; Northampton, MA Elgar, cop. 2004. P. 3–49.
17. *Epstein B.* Social Ontology // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. Spring, 2024.
18. *Nicolescu B.* Transdisciplinarity: The Hidden Third, between the subject and the object. In I. Chirilă and P. Bud (Eds.), *atiinpă, Spiritualitate, Societate* [Science, Spirituality, Society]. Eikon, Cluj-Napoca, Romania, 2011. P. 11–34.

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 22.04.2024.
The article was submitted 03.04.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 22.04.2024.